Глава 299 - Понимание ситуации

"Как тебя зовут, брат?"

Красиво вытирая жирные пятна с углов его рта, Хань Чай наклонился вперед, чтобы задать вопрос Цинь Ши.

Чистым взглядом, который был не очень хорош, Цинь Ши холодно сказал: "Цинь Ши"!

"Что...? Цинь, Цинь Ши?"

Услышав эти два слова, Хань Чай упал на пол и снова уставился на Цинь Ши, завывая призрачным выражением: "Эмма, как тебя зовут? Тебя зовут Цинь Ши?"

Этот шок сделал у Цинь Ши иммунитет, некоторые озадачены: "Ну, что случилось? Ты не можешь позвонить Цинь Ши?"

"Нет, не нет..."

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Знаешь, этот Цинь-Ши не другой Цинь-Ши-а."

Слушая божественные слова Хань Чая, Цинь Ши действительно сыт по горло.

"О чем ты говоришь? Что значит "это" и "это"? Ты все еще знаешь кого-то по имени Цинь Ши?"

"Конечно, разве вы не знаете о разрушительных событиях в северном регионе, произошедших не так давно?"

Говоря об этом, Хань Чай радостно встал, а затем начал хвастаться в Цинь Ши: "Ты ведь знаешь о горящем рае, да? Думаю, вы не знаете, что это самый большой клан в северном регионе, но не так давно был ребенок с таким же именем, также известный как Цинь Ши, который поставил "Горящий". "Небесная Секта была перевернута, это удивительно, он мой кумир, ты знаешь?"

"В то время Цинь Ши в одиночку столкнулся с десятью тысячами учеников горящей небесной секты в битве на три дня и три ночи, небо было темным, звезды смещались, а северная область, где солнце и луна были неразличимы, была похожа на землетрясение..."

Хан Чай не мог остановиться, когда открывал рот, чем больше он дул, тем больше зла он становился, как будто это он сверг Горящий Небесный Сект.

Услышав эти слова, на лбу Цинь Ши появились черные линии, почему он не вспомнил, что такое война три дня и три ночи? Откуда это все в версии?

Но Хань Чай так сказал, и Цинь Ши понял, что теперь он так знаменит.

"Эй, вы говорите, всех вас зовут Цинь Ши, почему вы попали в эту небесную темницу, где вы не видите ни солнца, ни луны, когда люди так могущественны? Вот в чем разница, разрыв!" После того, как он похвастался, Хань Джай схватил Цинь ши и посмотрел еще несколько раз вверх и вниз, и, наконец, покачал головой с лицом, полным презрения и разочарования.

Он сказал: "Простите, но я не знаю, что сказать". Это то же самое, что и в Небесной Тюрьме!"

"Ух..."

Ханзай поцарапал голову в смущении и кружился вокруг, чтобы предложить вытереть дешевый смех: "Хэхээ, это нормально Ши, просто будь доволен, несмотря ни на что, твои родители хотя бы дали тебе доминирующее имя, посмотри на моих родителей, я не знаю, о чем они вообще думали, давая мне такое отстойное имя, эй..."...

"Тебя правда зовут Хан?"

Цинь Ши прихлопнул язык, немного удивился.

Он всегда думал, что имя Хан Чай - это просто кодовое имя.

"Нет, люди в Небесной Тюрьме используют такие прозвища, как Чжан Сан Ли Си Ван Толстяк, но мне повезло, что мое настоящее имя похоже на прозвище! " Хан Чай беспомощно плюнул.

Услышав это, Цинь Ши не мог не улыбнуться, пока беспомощно не покачал головой.

"Правый брат Ши..."

"Не называй меня Ши!" Цинь Ши прервал Хань Чай, закружился и на мгновение склонил голову, сказав: "Отныне зови меня брат Цинь, а снаружи, скажи, что меня зовут Ши Цинь, я не хочу быть Люди неправильно понимают".

Хань Чай колебался и очень серьезно кивнул головой вниз: "Ну, действительно, говоря, что тебя зовут Цинь Ши, выходить на улицу тоже достаточно сложно, чтобы кто-то в это поверил".

Чувствуя гнев Цинь Ши, Хань Чай поспешил отступить на несколько метров и несколько раз улыбнулся Цинь Ши: "Эй, брат Цинь, не устраивай сцену, что ты совершил по Людей привезли, да?"

"Его подставили!"

"А? Кстати, меня тоже подставили". Хань Джай снова наклонился вперед, чтобы держать руку Цинь Ши и энергично пожал ее: "Эй, этот же человек с другого конца света, я думал, что смогу есть в этой небесной тюрьме". Несколько полных обедов, и в конце концов ты придешь и будешь страдать!"

"Не перебивай меня, расскажи мне о ситуации здесь." У Цинь Ши действительно не было выбора, кроме как оставить свой рот открытым: "Что это за место теперь? В каком регионе Красной империи?"

Услышав это, Хан Чай открыл рот, а потом снова закрыл его.

Он смотрел на Цинь Ши вверх и вниз вокруг базальтовых перил и проклинал: "Черт, ты уверен, что не сумасшедший? Это Восточный регион, где вас схватили?"

"Ух..."

Задав этот вопрос, Цинь Ши тоже почувствовал себя немного глупо и в итоге просто заткнулся, просто зная, что он в любом случае находится в восточном регионе.

Видя, что Цинь Ши ничего не сказал, но Хань Зай продолжил: "Правильно, брат Цинь, ты

говорил до этого, что твоя еда на завтра тоже принадлежит мне? Я расскажу тебе не очень хорошие новости, если ты вернешься ко мне!"

"Какие новости?"

"Ты сказала, что она была моей первой?"

"Возвращайся!" Цинь Ши скрипел зубами.

"Отлично!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на остатки еды и напитков.

Качая головой, Цинь Ши спросил: "О каком послании ты говоришь?"

Хань Чай был ошеломлен, кружился вокруг, чтобы осмотреться, прежде чем осторожно прилипнуть к уху Цинь Ши и сказать: "Новость в том, что у вас могут быть большие неприятности! !"

Зи!

Чувство, что его обманули, Цинь Ши схватил шейный воротник Хань Чая и ударил его, ему было наплевать на еду, он все равно не мог есть здесь поношенную еду, проблема была в том, что этот Хань Чай явно разыгрывал его.

"Почему ты бьешь меня?" Хань Джай невинно мыл губы и прикрывал голову: "Я говорю правду, ты сегодня избил Толстяка Вана, Толстяк Ван - младший брат Ли Ци. Несколько дней - это день отбытия наказания за постройку Змеи, и в это время Ли Ци вас точно не отпустит!".

"Ну?"

На слова Цинь Ши нахмурился несколько неожиданно: "Ли Ци? Тоже здесь заключенный?"

"Ну, но не в нашей камере..." слова вышли в общем, и лицо Хана внезапно изменилось, шокировало: "Ты бы не подумал, что оно такое большое. Небесная тюрьма Корки, всего одна камера, верно?"

Поцарапав голову в смущении, Цинь Ши не скрипел.

Но он думал, что до этого в этой Небесной тюрьме была только одна камера, а Толстяк Ван был здесь маленьким лидером, но неожиданно появились и другие камеры?

"Головокружение, глядя на тебя так, я могу сказать тебе точно не знаю, позволь мне рассказать тебе об этой кипарисовой небесной тюрьме!" Хань Чай сделал паузу, а затем сказал: "Небесная тюрьма, расположенная в дальневосточной части региона, построена на критической точке империи".

"Это место воевало годами и недавно ремонтировало древнее защитное сооружение на городских стенах, так что каждые семь дней заключенные в Небесной тюрьме будут вызываться для защиты страны". Древнее образование вносит свой вклад". Хан Чай объяснил.

Услышав это, Цинь Ши грубо понял немного больше, а затем задал озадаченный вопрос: "Не

боятся ли они, не боятся ли они, что заключенные здесь сбежали?".

"Побег?"

Услышав это слово, Хан снова закричал, как будто наткнулся на привидение: "Шутите, кто-то осмеливается сбежать в этой Сесилианской тюрьме? Какая разница между этим и попыткой убить себя? Рядом с этой тюрьмой "Plugged Sky Prison" охраняют два ранних королевства Сюань Линь!"

"Два базилика?"

Цинь Ши завернул свою чёрную мантию и вдумчиво пробормотал.

И?"

В прошлом, возможно, стоило удивляться двум царствам Сюань Лин, но после инцидента в Секте Небесного Сжигания, не говоря уже о двух царствах Сюань Лин, даже о десяти царствах Сюань Лин, он может быть спокойным, как капустный картофель.

Шутя в сторону, удивился бы он за два королевства Сюань Лин, даже если бы увидел Царство Небесного Захвата?

Но, думая так, Цинь Ши все еще притворялся очень шокированным, в конце концов, он не хотел раздувать из мухи слона, что он - Цинь Ши, иначе у него точно опять будут неприятности: "О боже, два королевства Сюань Линь..."

Хан дёрнулся и коснулся лба: "Брат Цинь, как долго у тебя рефлекторная дуга..."

"Ладно, давай!"

"Ну, в этой небесной тюрьме есть десять камер, в каждой по пятьдесят заключенных, и мы только что построили эту, так что есть только Более тридцати человек". Хань Чай объяснил, затем сказал: "В каждой из этих десяти ячеек три силы, и Ли Ци - самая большая из них, с горсткой Две или три сотни человек, а Толстяк Ван - его младший брат!"

"О, отбыть тюремный срок и собраться со мной в банду?" Цинь Ши ударил по губам в каком-то испуге и сказал: "Ну что, этим охранникам все равно?"

"Трубка"? Какая им разница, им все равно, пока ты не устраиваешь сцену, просто посмотри на Толстяка Ванга в нашей камере, как безудержно". Хан Чай сказал это и покачал головой от размышления: "Конечно, отныне это не будет безудержным..."

Цинь Ши кивнул от внезапного осознания.

Действительно, независимо от того, устраивают ли заключенные сцену или нет, охранники не беспокоятся, они ненавидят, что вы, ребята, воюете сами с собой.

Думая об этом, Цинь Ши спросил: "Что это за культивирование Ли Ци?".

"Духовное царство короля", верно? Похоже, что он находится в центре Духовного Царства Короля, во всяком случае, довольно могущественного, оказывается, что он убийца". Хань Чай вырвал ему рот, и, коснувшись живота, сказал в сторону Цинь Ши: "Брат Цинь, я опять голоден!".

"Голоден!"

Цинь Ши плохо на него посмотрел и кружился вокруг, чтобы впасть в созерцание в одиночестве.

Средняя стадия Духовного царства короля? Это действительно было немного сложно.

Если бы это было в его расцвете сил, то сейчас ему потребовалось бы два месяца, чтобы восстановить силы, но три дня спустя пришло время служить и вносить свой вклад.

Когда придет это время, если бы Ли Ци действительно встал на защиту Толстяка Вана, он определенно не был бы оппонентом с его текущей силой.

"Кстати, кто из двух других сил руководит зарядом?" В поисках Цинь Ши задал вопрос Хань Чай.

Хань Чай был ошеломлен и сказал: "Одна из них, женщина, обычная старшая сестра, Лю Тинцзи, раннее королевство Ван Лин, она и Ли Ци, оба Это просто прелюбодейные мужья и *жены*, устающие друг от друга каждый день".

"Есть ещё одна, по сравнению с двумя волнами Ли Ци и Лю Тинтина, она относительно слаба, это кучка новых сил, которые только недавно поднялись на видное место. Посторонние из северного региона".

"Но разве эта группа людей не слаба, одной из их характеристик является то, что они не хотят умирать, поэтому Ли Ци и Лю Тинтин должны быть вежливыми, даже когда они видят их, лидера Похоже, это называется "Ивовая вершина".

"Виллоу Пик"?

Услышав это имя, Цинь Ши неожиданно нахмурился: "Этот Лю Фэн, как он выглядит?"

Когда он увидел лицо Цинь Ши, Хань Зай испугался и сказал: "Ну... он был довольно худой и выглядел на тридцать лет, но самое главное, его руки были ярко-красными". Кровавая рука, Арт."

"Кровавые руки?"

Цинь Ши сиял на его глазах, и углы его рта слегка закручивались вверх: "О, на самом деле встретить его здесь...!".

http://tl.rulate.ru/book/153/931890